

После того, как Чжао Юйюэ обнаружил, что "телосложение литературной девушки" не подходит для научно-обоснованных работ, она не сразу убедилась в этом. Таким образом, она также попыталась съесть несколько научных работ. Это покорило все ее сомнения. На самом деле, она могла бы применить какую-нибудь пищевую аналогию в этом вопросе.

Например, у некоторых людей была аллергия на морепродукты. Если бы она была достаточно сильной, они могли бы даже умереть. Теперь, когда Чжао Юйюэ ела нелитературные работы с "Картой Вэнь Цинъюя", она испытывала подобную форму дискомфорта.

Чем глубже были научные работы, тем сильнее был дискомфорт!

Из-за этого она даже не могла заставить себя их съесть. Не было никаких сомнений, что акт съедания этих книг не будет иметь никаких негативных последствий для ее организма, но это, безусловно, повлияет на карту характера Вэнь Цинъюя. В конце концов, она даже может разбить эту карточку!

Чжао Юйюэ относился к этим знаковым карточкам персонажей, как к драгоценным сокровищам. Все они были женами, которые внесли свой вклад в доход гарема. Так как у неё был такой превосходный набор карт, она никогда не сделала бы ничего, что могло бы навредить им.

Первоначально Чжао Юэ хотела расширить свои знания в научной области, благодаря способностям Вэнь Цинъюя питаться книгами. Теперь, когда она экспериментировала с этим, она поняла, что вела себя только глупо. Девушка со вкусом к литературе, не была элитой, ученым. Наука действительно была хищницей литературного человека...

Чжао Юйюэ тогда начала есть знаменитые литературные произведения. Первой книгой, которую она съела, была "Записки великого историка" Симы Цяня[1].

"Записки великого историка" - чрезвычайно известное произведение, в котором история вспоминается в прозе. Она была оценена Лу Сюнь[2] как "пик поэтического совершенства, вершина живописного ритма". На что похожа такая замечательная книга на вкус? Чжао Юйюэ был очень любопытен.

Все книги, которые Чжао Юйюэ ел в мире "Бакуман", в основном были спланированы Ши Цзиннянем. Большинство из них были западными шедеврами. Они считались произведениями, которые он знал относительно хорошо. Только так он мог идеально описать вкус книги...

Конечно, в процессе написания он чувствовал, что все эти ароматы были смакованы самим "Вэнь Цинъюя", потому что именно Вэнь Цинъюя жил в мире его творчества. Тогда, конечно же, и для него, как для хозяина этого мира, было возможно испытать чувства Вэнь Цинъюя, находясь в состоянии "опьянения".

Теперь, когда Вэнь Цинъюя появился в реальном мире, Чжао Юйюэ смог ощутить вкус

различных литературных шедевров, используя эту визитную карточку.

"Записи великого историка" явно не имели безвкусного вкуса. Каждая его часть имела неповторимый вкус. Например, когда она ела "Основные летописи первого императора", "Основные летописи Сян Юя"[3], "Наследственные дома Чэнь Шэ"[4], "Ранговые биографии Бай Ци и Ван Цзяня"[5] и т.д., на вкус она была похожа на кровь, смешанную с запахом коктейля войны. Она не чувствовала никакого дискомфорта, когда ела их, но и не была счастлива. В конце концов, история была по своей природе кровавой. Какой император не жил по правилу "успех человека зависел от тысяч смертей"[6]?

Когда она попробовала "Записки великого историка", казалось, что она потратила много времени на исследование этой богатой истории, и она могла запомнить все сцены наизусть. Если бы кто-то захотел проверить ее на предмет содержания "Записей великого историка", она, несомненно, смогла бы с легкостью ответить на вопросы. Это была хорошая вещь о способности "есть книгу", но, к сожалению, она была ограничена только литературными произведениями.

Конечно, помимо вкуса крови и дыма, был и вкус прекрасного вина. История всегда была похожа на прекрасное вино, длинное и красивое. Чем богаче была история, тем более утонченным был вкус вина, и история Китая, несомненно, была яркой. Можно было заработать мудрость, просто читая историю... По сравнению с зарубежными произведениями чиновничества, а также с произведениями придворной политики, китайские произведения были гораздо более художественными. Только умные авторы могли играть с политикой.

Помимо вкуса крови и вина, были и другие вкусы, в том числе сладкие, кислые, горькие и пряные. Ведь в "Записях великого историка" было слишком много персонажей. Проведя весь день, Чжао Юйюэ удалось прочитать лишь десятую часть книги.

Она деактивировала карточку Вэнь Цинюя. К тому времени солнце уже садилось, и солнечный свет свет проникал сквозь ее кабинет, создавая прекрасные сумерки. Изначально она думала, что перед ней будет огромный беспорядок. Это было потому, что она не съела всю книгу за один раз. Вместо этого, когда она ела книги, ей приходилось рвать и есть их страницу за страницей. Более того, она не ела его страницу за страницей. Одну страницу пришлось разорвать на несколько кусочков...

Теперь, однако, она обнаружила, что ее "Записи Великого Историка" на самом деле остались нетронутыми. Не только "Документы великого историка", даже все научные работы, которые она съела ранее, никак не пострадали.... Даже яблоко все еще было целым!

Тем не менее, "Записи великого историка" были перевернуты на страницу, где она в последний раз "ела" после того, как она активировала карту Вэнь Циньюй. Другие научные работы также были перевернуты.

Все это сразу же началось с Чжао Юйюэ. Возможно, карта Вэнь Циньюя давала ей только иллюзию того, что она ела книгу в реальном мире, но на самом деле она читала ее с

привкусом?

Было ли яблоко без вкуса, потому что она на самом деле не ела яблоко?

Она ела только концепцию яблока. Если это было просто существительное "яблоко", то было понятно, что оно полностью лишено вкуса!

Как она выглядела для других? Просто другая девушка, которая была полностью погружена в чтение?

Она была настолько сосредоточена, что полностью запомнила содержание книги. Поэтому она могла прекрасно все вспомнить?

Карта Вэнь Цинъюй была действительно волшебной. Вэнь Цинъюй была не только ученой девушкой, но и девушкой, страдающей синдромом соффи. Значит, она ела свои книги только в воображении?

Или это было воплощением корректирующих сил реального мира?

Нет, если бы кто-нибудь внимательно изучил "Бакуман", то обнаружил бы, что создатели давно указывали на то, что поедание книг Вэнь Цинъюй было всего лишь концепцией. Когда она зеркально отображена в реальности, она может превратиться в духовную, внутреннюю способность. Это было похоже на иллюзию, в которой вы бы погрузились в духовное чувство, читая через еду книг, настолько, что книга могла бы быть прочитана тщательно, и переварита....

Поэтому первоначальная идея Чжао Юйюэ заключалась в том, чтобы сегодня днем съесть целую корзину с книгами, была сделана невозможной. Ей удалось прочитать только одну десятую часть "Записей великого историка" за весь день!

Карточка Вэнь Цинъюэ, казалось, служила подспорьем в реальном чтении, но ее функции все равно ограничивались литературными произведениями.

Такое открытие позволило Чжао Юйюэ достичь более глубокого понимания карточек персонажей. Если в ближайшем будущем она получит какую-нибудь карту сверхдержавы, она будет видеть вещи так, как будто у нее действительно есть сверхдержавы, но другие же будут страдать от последствий синдрома соффихай...

Конечно же, ее суперсилы также были бы вызваны другим логическим способом. Реальный мир вмешивался бы и вносил бы необходимые коррективы, чтобы она соответствовала и вписывалась.

Однако, все это было всего лишь догадкой Чжао Юэ. В будущем, только когда она приобрела

карту характера с высоким уровнем суперспособности, она могла бы продолжать исследовать ее таинственные хитрости.

Чжао Ю Юэ была полна новых вопросов, на которые она с нетерпением ждала ответа. Благодаря корректирующим способностям, которые будут отрабатывать свою магию на карте Вэнь Цинъюя, она теперь могла безопасно использовать ее на глазах у других. Она даже может пойти в библиотеку для "поедания книг". Это спасёт её от покупки каждой книги, одну за другой.

Тем не менее, чтобы убедиться, что ее книгоедание было духовной концепции, она чувствовала, что она должна искать кого-то, чтобы проверить это. В то же время, от другого человека, она могла бы узнать больше о том, в какое состояние она действительно попадает всякий раз, когда она "книга-есть".

Примечание по переводу :

[1] Сыма Цянь был китайским историком ранней династии Хань. Он считается отцом китайской историографии за его "Записки великого историка". Записи Великого Историка" (史記), также известного под китайским названием "Шицзи", - это монументальная история древнего Китая и мира, законченная около 94 г. до н.э. официальным представителем династии Хань Сыма Цянем, после того, как его отец, Сыма Тань, Великий Астролог пришел к императорскому двору. Работа охватывает мир в том виде, в каком он тогда был известен китайцам, и охватывает 2500-летний период от эпохи легендарного Желтого императора до правления императора У Ханьского в свое время. В общей сложности "Записки великого историка" содержат около 526 000 китайских иероглифов, что в четыре раза дольше, чем "История Пелопоннесской войны" Фукидида, и дольше, чем Ветхий Завет.

[2] "Лу Сюнь" (魯迅) - псевдоним Чжоу Шурэня (25 сентября 1881 - 19 октября 1936), ведущей фигуры современной китайской литературы. Писал на народном китайском и классическом китайском языках, был писателем рассказов, редактором, переводчиком, литературным критиком, эссеистом, поэтом и дизайнером.

[3] "Основные летописи" (史記) составляют первые 12 глав "Записей великого историка". Первые пять охватывают либо периоды, такие как пять императоров, либо отдельные династии, такие как династии Ся, Шан и Чжоу. Последние семь охватывают отдельных правителей, начиная с Первого императора Цинь и продолжая первыми императорами династии Хань. В этом разделе Сыма решил также включить де-факто правителей Китая, таких как Сян Юй и вдовствующая императрица Лю, исключив при этом правителей, которые никогда не обладали реальной властью, таких как император Ий Чу и император Хуэй Ханьский.

[4] "Наследственные дома" (世家) является вторым по величине из пяти "Записей великого историка" разделов и состоит из глав с 31 по 60. Внутри этого раздела более ранние главы очень отличаются по своей природе от более поздних. Многие из более ранних глав представляют собой хронологические отчеты о ведущих государствах династии Чжоу, таких как государства Цинь и Лу, а две главы восходят к династии Шан. Более поздние главы, охватывающие династию Хань, содержат биографии.

[5] "Рейтинговые биографии" (評傳) (обычно сокращенные до "Биографий") - самый крупный из пяти разделов "Записи великого историка", охватывающий главы с 61 по 130, и составляет 42% от всего сочинения. В 69 главах "Биографий" в основном содержатся биографические сведения о примерно 130 выдающихся древних китайцах, начиная с нравственного параграфа Бойи конца династии Шан и заканчивая некоторыми из близких современников Сима Цяня. Около 40 глав посвящены одному конкретному человеку, но некоторые из них - двум связанным между собой фигурам, в то время как другие охватывают небольшие группы фигур, которые разделяли определенные роли, такие как убийцы, заботливые чиновники или конфуцианские ученые. В отличие от большинства современных биографий, рассказы в "Биографиях" дают профили с использованием анекдотов для изображения нравственности и характера, с "незабываемыми живыми впечатлениями о людях самых разных типов и возраста, в котором они жили". Биографии были популярны на протяжении всей истории Китая и предоставили большое количество наборов фраз, до сих пор используемых в современном китайском языке.

[6] "Успех человека зависит от тысяч смертей" (千人之命) - известная фраза, взятая из стихотворения, написанного во времена династии Тан. Оно буквально означает, что генерал достигает целей или получает выгоду (от войн), в то время как десять тысяч костей гниют. Это просто означает, что многие солдаты пожертвовали своей жизнью в войнах. Это предложение датируется примерно 1200 годами ранее, и оно действительно выявило жестокую и несправедливую истину, что в группе низшие иерархи всегда приносят жертвы за высших иерархов. Низшие страдают, в то время как вышестоящие получают льготы, почести и статус.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/837195>